

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста сорок пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в понедельник, 26 февраля 2018 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-жа Вероника Бард..... (Швеция)

GE.18-02947 (R) 040618 040618



* 1 8 0 2 9 4 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Председатель (*говорит по-английски*): 1445-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, дамы и господа, сегодня утром мы начинаем сегмент высокого уровня на Конференции по разоружению. На сегодняшнее утро в нашем списке три выступающих, а на вторую половину дня – еще десять, включая обращение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Антониу Гутерриша в 3 часа дня.

Позвольте мне сейчас прервать это заседание, чтобы поприветствовать нашего первого уважаемого гостя – министра иностранных дел Нидерландов Ее Превосходительство Сигрид Каг.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотела бы горячо поприветствовать нашего первого уважаемого гостя сегодня – министра иностранных дел Нидерландов Ее Превосходительство г-жу Сигрид Каг.

Для Председателя, которая сама представляет феминистское правительство своей страны, особенно приятно предоставить слово вам, Ваше Превосходительство, первой, насколько я понимаю, женщине – министру иностранных дел правительства Нидерландов.

Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению. Вам слово, мадам.

Г-жа Каг (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, Ваши Превосходительства, дамы и господа, я думаю, что, действительно, в том, что касается феминистской внешней политики Швеции, мы обеспечили гендерное равенство и равноправие на этом форуме. Итак, это очень благоприятное начало.

Я рада выступить сегодня на Конференции по разоружению. Однако на этой оптимистичной ноте давайте начнем с более серьезного момента. Спустя почти 40 лет после учреждения Конференции по разоружению нас по-прежнему преследует призрак распространения.

Это замечание вряд ли нуждается в каком-либо пояснении. Нам нужно лишь взглянуть на распространение ядерного оружия в Северной Корее, беззаконие в киберпространстве, на нарушение норм и трудности привлечения виновных к ответственности. Мы живем в эпоху растущей геополитической нестабильности, усиливающейся напряженности и все более агрессивной риторики – эпоху, когда, несмотря на его глобальный запрет, применяется химическое оружие, эпоху, когда под угрозой находится даже самое серьезное международное табу – применение ядерного оружия.

Редко возникала более острая потребность в укреплении важнейшего столпа нашей глобальной безопасности – взаимного доверия. Доверие не является естественным явлением – конечно, не в международной политике и, конечно, не в вопросах безопасности. Доверие создается людьми, странами, которые заключают соглашения и обеспечивают их соблюдение. Предсказуемость и проверка играют жизненно важную роль, и я считаю, что многостороннее сотрудничество – это единственный путь вперед.

На каждой стране и, следовательно, на каждом государстве-члене Конференции по разоружению лежит большая индивидуальная ответственность. Если мы готовы нести эту ответственность, то более безопасный и стабильный мир будет в пределах нашей досягаемости. Конференция по разоружению традиционно играет важную роль в этом отношении. Как активный и давний ее член, Нидерланды считают жизненно важным, чтобы Конференция вернула себе свою роль, особенно сейчас, и неудача действительно недопустима.

Я говорю это как министр иностранных дел Нидерландов – страны, имеющей обширный послужной список в области нераспространения и разоружения. Но я также говорю на основе личного опыта. Я возглавляла Совместную миссию Организации по

запрещению химического оружия и Организации Объединенных Наций по ликвидации химической оружейной программы Сирийской Арабской Республики. Я видела, что даже в самых тяжелых условиях можно достичь многого. Даже в разгар конфликта оказалось возможным вывезти и уничтожить все объявленное химическое оружие Сирийской Арабской Республики – более 13 000 тонн. Это стало возможным только благодаря наличию Конвенции по химическому оружию и ее протокола по проверке, а также ее имплементационному органу – Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Эта техническая организация, базирующаяся в Гааге, была создана в соответствии с положениями Конвенции, разработанной здесь, в Женеве. Я также должна добавить, что единство целей Совета Безопасности в то время доказало, что в конечном счете требуется политическая поддержка, поскольку она позволяет обеспечить отчетность.

Конечно, печальный пример Сирии сегодня показывает, что этого было недостаточно. Это не вина Конвенции, это не вина инструмента. Инструменты проверки работают только в том случае, если все страны выполняют свои политические обязанности и обеспечивают отчетность. Нормы имеют ценность только в том случае, если они применяются, а если будут нарушения, то будут последствия. Только в этом случае проверка может помочь построить доверие.

В этом контексте позвольте мне привести еще один пример: заключение ядерной сделки с Ираном и ее проверка силами Международного агентства по атомной энергии. Это явный пример того, как страны берут на себя ответственность, пример успешной проверки и инструментов, выполняющих свою работу.

Такие результаты не достигаются в одночасье. Они требуют настойчивости, стойкости и постоянных дипломатических усилий. Нидерланды являются одной из тех стран, которые продолжают настаивать на заключении многосторонних соглашений в области разоружения и нераспространения, причем это касается как оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений. Даже в сложных ситуациях, когда успешный исход кажется далеким, как я уже говорила, неудача действительно недопустима. Возьмем договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ): Нидерланды рассматривают этот договор в качестве приоритета, существенного шага на пути к нашим разоруженческим целям. На наш взгляд, переговоры следует начать незамедлительно.

Возьмем Договор о торговле оружием – значительное достижение в усилиях по борьбе с незаконной торговлей оружием. Как Председатель Подготовительного комитета по ДНЯО в 2017 году Нидерланды призывают государства-члены вновь сосредоточить внимание на руководящих принципах Договора о нераспространении ядерного оружия: безопасный мир с ДНЯО в качестве краеугольного камня этого ядерного режима.

Мы рассматриваем это как небольшой, но важный, даже значительный шаг. Новый старт с потенциалом для достижения реальных результатов обзорной Конференции на обзорной Конференции в 2020 году. Это потребует не только ответственности и настойчивости, но и преемственности. Именно поэтому мы хотели бы выразить признательность Польше – Председателю Подготовительного комитета в этом году – за прекрасное сотрудничество и координацию. Мы также рассчитываем на конструктивное сотрудничество с председателями сессий в 2019 и 2020 годах.

Г-жа Председатель, дамы и господа, давайте не будем упускать из виду позитивные события, такие как недавнее решение Конференции по разоружению учредить вспомогательные органы. Это значит, что мы наконец-то сможем вернуться к работе, вернуться к мелким деталям, которые так важны. Давайте работать сообща для обеспечения того, чтобы в скором времени действительно были предприняты реальные шаги вперед, например, в отношении ДЗПРМ, о котором я только что упомянула.

Это возможно, это получалось ранее. Здесь, в Женеве, на Конференции по разоружению и в рамках ее предшественников заключались важнейшие разоруженческие договоры, такие как ДНЯО, Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Но Конференция по разоружению может быть успешной лишь как совокупность стран, которые хотят ее успеха. Поэтому Конференция – это ничто иное, как коллективная воля и усилия ее государств-членов. Бремя ответственности лежит на нас. Если мы не справимся с ним, нам придется винить только себя. И у нас есть выбор.

В заключение, если мы будем совместно продвигаться вперед, Конференция по разоружению сможет вновь стать тем, чем она должна была стать: самым важным, критически важным многосторонним органом в области разоружения. Я верю, что она выполнит это обещание в предстоящие годы. Я верю, что мы, государства-члены, выполним это обещание.

Я надеюсь, что мы воспользуемся этой возможностью. Доверие – это хорошо, но, как гласит русская поговорка, которую я не буду пытаться произнести в оригинале, а скажу по-английски: «доверяй, но проверяй», – она стала широко известной, кажется, благодаря Рональду Рейгану во времена переговоров по Договору о ракетах средней и меньшей дальности. Нам нужно вернуться к духу «доверяй, но проверяй». Это цель на пути к нашей коллективной безопасности. Переговоры могут позволить нам добиться этого. Мы будем делать это в реалистичном духе, без наивности, но с уважением к позициям друг друга, но в конечном итоге достигнем этой общей цели.

Мы должны добиться этого. Я желаю всем вам всяческих успехов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Ее Превосходительство г-жу Каг за ее заявление. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-жу Каг из зала.

Заседание прерывается в 10 ч 15 мин и возобновляется в 10 ч 30 мин.

Председатель (говорит по-английски): Заседание возобновляется. Уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотела бы горячо поприветствовать нашего уважаемого гостя – Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на Лассину Зербо.

Я благодарю вас, г-н Зербо, за выступление на Конференции по разоружению. Вам слово.

Г-н Зербо (Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ)) (говорит по-английски): Г-жа Председатель, Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты, позвольте мне поблагодарить вас, г-жа Председатель, за теплый прием, а также выразить признательность всем вам, всем делегациям, за приглашение выступить сегодня от имени ОДВЗЯИ.

Всегда приятно находиться в Женеве, и особенно на Конференции по разоружению, где был рожден Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Те из нас, кто занимается вопросами разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, переживают трудные времена. Выход из тупика, который так долго тормозит работу Конференции по разоружению, стал бы столь необходимым позитивным сигналом для всего мира. Это продемонстрировало бы, что страны, несмотря на свои различия, готовы работать сообща в целях решения самых сложных мировых проблем.

Решение, принятое Конференцией 16 февраля, стало весьма обнадеживающим сигналом для международного сообщества. Предпринимаются конкретные шаги для продвижения вперед предметной работы Конференции по разоружению. Продвижение вперед ее предметной работы приобрело первостепенное значение с момента последней обзорной Конференции по ДНЯО, и оно, несомненно, сыграет определяющую роль на обзорной Конференции 2020 года.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – последний договор, разработанный на Конференции, – был открыт для подписания более 20 лет назад. За эти 20 лет Договор подписали 183 страны и 166 стран ратифицировали его. Был создан надежный режим проверки стоимостью более миллиарда долларов, и данные собираются на повседневной и круглосуточной основе, что позволяет организации транспарентно предоставлять своим государствам-членам объективную

и проверяемую информацию в течение нескольких минут после подозрительного события. Международная система мониторинга Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний была признана одним из величайших достижений современного мира.

Я твердо считаю, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – это «низко висящий плод» и что успех любых дальнейших действий, предпринимаемых для продвижения вперед работы в области ядерного нераспространения и разоружения, будет зависеть от решимости и политической воли международного сообщества завершить начатое. Это означает использование целенаправленных и согласованных усилий для того, чтобы Договор обрел юридическую силу, сохранение миллиардной инвестиции для грядущих поколений и обеспечение платформы для прогресса посредством создания прочной основы для других разоруженческих договоров, необходимых для построения законченной архитектуры.

Прекращение испытательных взрывов во всем мире имеет жизненно важное значение для прекращения распространения ядерного оружия как по вертикали, так и по горизонтали. В преамбуле Договора подписавшие его государства признали, что прекращение всех испытательных взрывов ядерного оружия и, в более общем плане, всех ядерных взрывов кем бы то ни было представляет собой эффективную меру ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах. Это признали 183 государства, подписавшие Договор, и 166 государств, которые на сегодняшний день уже придали ему законную силу в своих соответствующих странах. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний сегодня является не только эффективной мерой ядерного разоружения – он является единственной эффективной мерой, находящейся сейчас в пределах досягаемости международного сообщества. Как я уже говорил, это «низко висящий плод».

Вы, государства – члены Конференции по разоружению, несете особую ответственность в этом отношении. В вашем решении от 16 февраля подчеркнута необходимость определения областей, в которых имеется совпадение точек зрения, для углубления технических дискуссий и расширения областей, в которых имеется согласие. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний предоставляет вам платформу для всего этого. Договор является почти универсальным. Имеющийся у него надежный режим проверки позволяет идти в ногу с техническим прогрессом, направленным на предотвращение или смягчение последствий стихийных бедствий или на содействие развитию науки в других областях. От ядерных испытаний отказались все страны, за единственным исключением.

Что касается предстоящей Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, то ясно, что доверие и уверенность являются ключевыми элементами, необходимыми для достижения успешного результата. Мы должны проявлять большую заботу о сохранении целостности института и инструментов, которые у нас имеются, и укреплять доверие к ним и вокруг них. Это означает сохранение и закрепление ДНЯО и всей цепочки связанных с ним обязанностей, составной частью которой является вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я рассчитываю принять участие в работе Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Договора здесь, в Женеве, в апреле этого года, с тем чтобы напомнить о тесной связи между ДНЯО и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Необходимы действия. Сторонники Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний должны быть готовы воспользоваться любыми открывающимися возможностями. Что было беспрецедентным, то может быстро стать новой нормой. Возьмем, к примеру, ситуацию на Корейском полуострове. Дух Олимпийских игр может придать импульс отношениям между Пхеньяном и Сеулом. Это могло бы открыть реальные возможности для диалога. И давайте помнить о том, что мы находимся на этапе, когда у нас есть дефицит диалога и дефицит дипломатии. Поэтому Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний мог бы послужить, возможно, инструментом для такого диалога. Хорошим началом было бы

одностороннее объявление моратория на испытания как шаг на пути к подписанию в конечном итоге Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Многое также можно сделать с помощью информационно-пропагандистской деятельности и просвещения, особенно для следующего поколения. Будущее разоружения и нераспространения зависит от наших будущих лидеров – сегодняшних молодых политиков и ученых.

В начале 2016 года была создана Молодежная группа ОДВЗЯИ, которая в настоящее время насчитывает около 400 членов. В ней активно участвуют представители семи из остающихся восьми государств, включенных в приложение 2. Мы рассчитываем на то, что в своих странах эти молодые люди будут активно пропагандировать Договор и содействовать укреплению мира и безопасности в целом.

В конце мая этого года участники ДВЗЯИ проведут в Вене свой второй научно-дипломатический симпозиум. Симпозиум открыт для всех желающих, причем особое внимание будет уделено участию тех, кто находится на ранней стадии своей карьеры. На нем будут рассмотрены политические, правовые и дипломатические аспекты Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также научные и технологические элементы, лежащие в основе режима его проверки. Я надеюсь на широкое участие многих из представленных здесь сегодня стран.

Ваши Превосходительства, дамы и господа, в конечном счете именно международное сообщество несет ответственность за достижение прогресса в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний – точно так же, как оно должно добиваться прогресса в работе Конференции по разоружению. И хотя добиться прогресса нелегко, это не основание для того, чтобы не предпринимать попыток. Даже самые малые шаги могут привести к огромным скачкам. На основе доверия и уважения многосторонность и диалог могут утвердиться в качестве наиболее эффективного средства решения вопросов разоружения и нераспространения.

Председатель (говорит по-английски): Я хотела бы поблагодарить г-на Зербо за его заявление. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Зербо из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Заседание возобновляется. На данном этапе я хотела бы спросить, не желает ли взять слово еще какая-либо делегация, поскольку сейчас есть некоторое время, прежде чем у нас будет следующий гость.

По всей видимости, желающих нет, поэтому сейчас я хотела бы прервать заседание до прибытия нашего следующего гостя на сегодняшнее утро, и это будет Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Мирослав Лайчак, выступление которого запланировано на 12 ч 30 мин.

Заседание прерывается в 10 ч 45 мин и возобновляется в 12 ч 30 мин.

Председатель (говорит по-английски): Заседание возобновляется. Уважаемые коллеги, дамы и господа, я хотела бы горячо поприветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи Его Превосходительство г-на Мирослава Лайчака. Большое спасибо, Ваше Превосходительство, за выступление на Конференции по разоружению, и я немедленно предоставляю вам слово.

Г-н Лайчак (Генеральная Ассамблея) (говорит по-английски): Ваши Превосходительства, уважаемые делегаты, дамы и господа, я рад выступить в ходе сегмента высокого уровня на Конференции по разоружению, и я хочу поблагодарить всех вас за то, что вы приветствовали меня здесь. В частности, я благодарю нашего Председателя Конференции посла Бард, а также ее предшественника посла Арьясинху. Я также хочу выразить признательность заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Накамицу за ее неустанную работу в области разоружения.

Сегодня я остановлюсь на трех основных моментах, которые, я надеюсь, могут послужить основой для наших дискуссий. Во-первых, я хочу поговорить о том, почему мы здесь. Как все вы знаете, Конференция по разоружению была создана в 1979 году, и, как все вы знаете, последнее решение она приняла в 1996 году. Мне хотелось бы иметь возможность сказать, что это объясняется тем, что потребность в ее работе отпала. Но это не совсем так, потому что во многих отношениях потребность никогда не была столь высокой.

И поэтому я хочу подчеркнуть: нам нужна эта Конференция. Эта Конференция нужна людям во всем мире, потому что их калечат и убивают взрывчаткой, причем не на полях сражений, а в городах, поселках и на рынках, они страдают от затяжных конфликтов, вызванных незаконными потоками оружия, они опасаются того, что один неверный шаг может вызвать взрыв противопехотной мины, и потому что даже в XXI веке они сталкиваются с ядерной угрозой, которая, по всей видимости, даже еще больше нарастает. Так что потребность есть, и она носит неотложный характер.

Но реальность такова, что Конференция не удовлетворяет эту потребность, и это мое второе замечание. Как мы знаем, Конференция по разоружению находится в тупике со времен заключения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний более двух десятилетий назад. С тех пор и по настоящее время даже консенсус по программе работы был достигнут лишь дважды. Мы должны учитывать эту реальность, ибо она создает опасность не только для тех людей, о которых я упомянул и которые рассчитывают на действия этой Конференции, а также потому, что под угрозой находится авторитет и роль этого форума. Эта Конференция является важнейшим в мире многосторонним форумом по разоружению. Она должна вырабатывать глобальные основы и политику. Она должна быть движущей силой дискуссий и решений во всем мире. Она должна иметь самый громкий голос из всех. Но если эта тупиковая ситуация сохранится, то она окажется не у дел. На других форумах уже были приняты соответствующие меры. Это можно было видеть, например, в ходе переговоров по Конвенции о наземных минах, а совсем недавно – по договору о запрещении ядерного оружия.

Еще есть время обратить эту тенденцию вспять. Мы не отказались от этого. В ходе прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи в этом году мы услышали решительные призывы к активизации работы Конференции. И все еще появляются новые идеи о том, как это могло бы произойти. Например, я приветствую недавнее решение учредить пять вспомогательных органов Конференции. Я надеюсь, что этот новый формат позволит провести новое обсуждение пунктов повестки дня в целях достижения консенсуса. Я надеюсь, мы услышим еще больше идей и предложений от всех вас в течение ближайших нескольких недель.

В качестве моего третьего и последнего замечания я хотел бы коснуться более общей картины: мы собрались здесь для того, чтобы прямо и конкретно поговорить о разоружении и контроле над вооружениями. Но мы не можем забывать о том, как проводимая здесь работа вписывается в нашу более широкую миссию, поскольку разоружение имеет весьма реальные связи с другими областями деятельности Организации Объединенных Наций, например, с устойчивым развитием. В 2016 году глобальные военные расходы составили 1,69 трлн долл. США. Это означает, что мы тратим больше средств на вооружения, чем на развитие наших обществ, что препятствует нашему прогрессу в достижении целей устойчивого развития. Незаконная торговля стрелковым оружием и боеприпасами также может подрывать усилия в области развития.

Кроме того, разоружение является неотъемлемой частью мира. Его нельзя сводить к процессу и действиям по удалению оружия или свертыванию его запасов. Скорее, разоружение должно также рассматриваться и использоваться в качестве меры укрепления доверия. Оно может привести стороны за стол переговоров и способствовать ослаблению напряженности и предотвращению ее эскалации. Поэтому оно может выступать в качестве важной части нашего инструментария предотвращения конфликтов.

И наконец, с учетом того, где мы встречаемся сегодня, мы не можем игнорировать взаимосвязь между разоружением и правами человека. Это не всегда находит отражение в наших дискуссиях, но это отражается, к сожалению, на местах. Торговля оружием и его распространение могут также препятствовать усилиям по расширению прав и возможностей женщин и поощрению их прав человека.

Все это говорит о том, что работа этой Конференции пересекается с тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций. Поэтому она оказывает воздействие почти на все аспекты работы Организации Объединенных Наций во всем мире.

Ваши Превосходительства, я хочу еще раз поблагодарить вас за приглашение выступить перед вами в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи. Самая первая резолюция Генеральной Ассамблеи была посвящена теме разоружения. Поэтому мне не нужно объяснять, насколько важна работа этой Конференции для того, что мы делаем на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Это означает, что мы очень внимательно следим за тем, что здесь происходит. До сих пор это выглядит не очень многообещающим. Как я уже сказал, мы должны смотреть в лицо этой реальности, потому что мы ничего не добьемся, делая вид, что в этом нет ничего плохого.

Но это самый важный орган в мире для сотрудничества в области разоружения и контроля над вооружениями. Он наделен легитимностью со стороны международного сообщества. Как мы видели в Генеральной Ассамблее, легитимность не всегда приводит к оперативности или эффективности. Однако в то же время легитимность является краеугольным камнем нашей многосторонней системы. За это стоит бороться, это стоит защищать, и это стоит наших дискуссий, дебатов и усилий. И именно поэтому нам не следует отказываться от Конференции по разоружению. Мы можем преодолеть нынешние проблемы. Мы можем возродить этот форум. Мы можем найти творческие пути укрепления политической воли и доверия. Мы можем предпринять конкретные шаги в области разоружения и контроля над вооружениями, которые принесут пользу людям во всем мире.

Удачи вам в ваших дискуссиях и еще раз спасибо.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Его Превосходительство г-на Лайчака за его заявление и за его веру в этот благородный форум и в нас, государства-члены. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить Его Превосходительство г-на Лайчака из зала.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (говорит по-английски): Заседание возобновляется. Я хотела бы еще раз спросить, желает ли какая-либо делегация взять слово сейчас, когда мы подходим к завершению этой первой части сегмента высокого уровня? По всей видимости, желающих нет. Итак, на этом наша работа на сегодняшнее утро завершена.

Следующее заседание Конференции по разоружению состоится сегодня во второй половине дня, в 3 часа, и на нем мы заслушаем, как это было объявлено, обращение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Антониу Гутерриша. Он будет первым оратором, за которым последуют Швейцария, Мексика, Мьянма, Индия, Китай и Соединенные Штаты Америки, Франция и Бразилия.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 40 мин.